

А.А. Маков

**История сербского языка по памятникам,
писанным кириллицею, в связи с историей
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Маков**
История сербского языка по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историей народа / А.А. Маков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 858 с.

ISBN 978-5-517-86053-8

ISBN 978-5-517-86053-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пользоваться тѣмъ, что у него есть подъ рукою и чему наиболѣе способуютъ мѣстность и время. Я старался окружить себя возможно большимъ числомъ источниковъ; нѣкоторыхъ, конечно, мнѣ не доставало, но не доставало отъ того, что рѣшительно не было возможности пріобрѣсти ихъ. Въ отношенія таковыхъ я не беру на себя отвѣтственности; я работалъ по тому, что было для меня доступно. По мѣрѣ полученія новыхъ источниковъ, я вводилъ ихъ въ рукопись какъ напечатанному полнѣннику, присоединялъ въ видѣ дополненій.

Предѣлы моего изслѣдованія обозначаются сами собою, естественнымъ образомъ. Изстари въ Сербскомъ племени ведется невыгодное внутреннее разложеніе, нарушающее связь единства и подкапывающее народныя силы и народную самостоятельность. Изстари Сербія служила полемъ, на которомъ сталкивались и боролись два начала, Западное и Восточное. Вѣроисповѣдныя и государственныя отношенія раздѣлили Сербію на двѣ половины, изъ коихъ одна склонилась къ Западному началу, другая осталась вѣрною стародавнему Восточному. Несчастливая середина этого поля, наиболѣе выносившая на себѣ борьбу двухъ могущественныхъ началъ, Босна, не склонившаяся окончательно ни къ тому, ни къ другому, болѣе всего утратила силы и до сихъ поръ, подъ гнетомъ чуждаго Европейскому Западу и Востоку Азіатскаго начала, лежитъ какъ трутъ, лишенный духа самостоятельности, духа жизни. Раздѣленіе отразилось и въ судьбахъ языка, даже въ самой внѣшней его части—азбукѣ. Съ различіемъ азбукъ соединено и различіе кренныхъ началъ. Ограничившись Кириловскимъ письмомъ, я въ то же время ограничился чертою, проникающею гораздо глубже въ народное существо и сходящеюся съ чертою вѣроисповѣднаго, государственнаго и гражданскаго быта. Но въ самой Кириловской письменности есть два главные отдѣла, одинъ духовно-созерцательный и нравственный, другой государственно-гражданскій; въ одномъ преобладаетъ языкъ Церковнославянскій, истекающій изъ того хранилища плодовъ духовной и умственной дѣятельности, изъ котораго почерпали Сербы убѣжденія Вѣры и нравственности и пищу для ума; въ другомъ преобладаетъ языкъ народный, которому проводникомъ служили дѣла житейскія и соображенія правительственныя. Я избралъ послѣдній. Наконецъ судьбы народныя, окончательно измѣнившіяся съ исходомъ XV-го в., повлекшія за собою переворотъ во всемъ народномъ составѣ и наложившія свою печать на все его нравственное существо, полагаютъ временный предѣлъ и моему изслѣдованію: оно оканчивается вмѣстѣ съ паденіемъ Сербіи.

Избранный мною отдѣлъ Сербскириловской письменности замѣтно отличается отъ другаго отдѣла какъ по языку, такъ и по содержанию. Языкъ его преимущественно народный съ необходимою примѣсью Церковнославянскаго: содержаніе его историческое. Съ какими признаками являлось въ старицу Сербское нарѣчіе; какъ постепенно все болѣе и болѣе отклонялось оно къ самоличности; и какъ, въ какой мѣрѣ, воспринимало въ свою письменность Церковнославянское начало: вотъ главнѣйшіе вопросы изслѣдованія повременихъ судьбъ Древнесербскаго языка на почвѣ самостоятельнаго развитія. Что новаго вносятъ и что стараго подтверждаютъ, или опровергаютъ избранныя памятники въ жизни народа государственной и гражданской, и какъ явленія языка объясняются явлениями историческими: вотъ главнѣйшіе вопросы историческіе. Самостоятельный народъ живетъ

всею совокупностію своихъ жизненныхъ силъ; эта цѣльность бытія отражается и въ его языкѣ: она должна отражаться и въ трудахъ ученыхъ. По этому мой трудъ естественно распадается на два отдѣла, историческій и языкословный. Въ первомъ я излагалъ событія въ связной ихъ послѣдовательности, руководствуясь тѣмъ, что было доселѣ сдѣлано по этой части и распространяясь въ подробностяхъ тамъ, гдѣ нужно было приурочить встрѣтившіяся памятники и дополнить, подтвердить, или измѣнить, на основаніи его достовѣрности, то, что доселѣ было сдѣлано по другимъ даннымъ. Сдѣсь разрѣшены нѣкоторыя недоразумѣнія и подняты новые вопросы. Во второй главную мою задачу было прослѣдить измѣняющееся по вѣкамъ и областямъ состояніе Древнесербскаго языка, отличить его собственные признаки отъ приносимыхъ другой, Церковнославянской, стихіи, и по первымъ опредѣлить степень движенія, которое онъ совершалъ вмѣстѣ съ другими Славянскими нарѣчіями, отвѣчая общеславянскому движенію и своимъ собственнымъ личнымъ потребностямъ. Сравнительные приемы допущены мною лишь тамъ, гдѣ я считалъ ихъ необходимыми не столько для сторонняго противня, сколько для поясненія и опредѣленія тѣхъ исключеній отъ первоначальника и собратій, какія сдѣлалъ Сербскій языкъ, достигнувъ конца XV-го вѣка и обозначивъ впередъ ту особь, какою онъ явился въ наше время. Какъ повсюдной самостоятельной обработки исторической части, такъ и сравнительнаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, изученія Древнесербскаго языка я не принималъ на себя, довольствуясь, въ отсутствіи памятниковъ, одною историческою нитью и ограничиваясь одними явленіями Древнесербскаго языка, когда они были понятны сами по себѣ. Общесравнительные приемы ставятъ всѣ нарѣчія въ одинъ уровень, въ равномѣрное взаимное отношеніе; каждое изъ нихъ является только долею общаго ученія о звукахъ и словодвиженіи; я же, имѣя въ виду одно разсматриваемое нарѣчіе, опредѣленное сверхъ того извѣстнымъ письмомъ, мѣстомъ и временемъ, долженъ былъ выставлять его передъ другими, какъ главный предметъ изслѣдованія, чтобы приготовить такимъ образомъ лишнюю частичку почвы, на которой должно со временемъ возродиться общеславянское сравнительное языкоученіе. Я держался мысли, высказанной выше.

Но изслѣдованіе Древнесербскаго языка, кромѣ собственной исторической важности этого языка, имѣетъ еще особое значеніе для письменности Славянъ Грековосточнаго исповѣданія. Такъ какъ языкъ Древнебулгарскихъ рукописей, при перепискѣ ихъ въ другихъ православныхъ земляхъ, подчинился вліянію туземнаго нарѣчія, то, когда возстановлены свойства и признаки Древнесербскаго языка съ ихъ современными движеніемъ и при томъ въ Кириловскомъ письмѣ, тогда уже легко опредѣлить степень вліянія, оказаннаго этимъ языкомъ на Древнебулгарскую письменность и ярче обозначить въ ней особенности, составляющія такъ называемый Сербскій изводъ.

На сколько удачно исполнена мною предположенная задача, это рѣшить судъ знагоковъ, отъ которыхъ, какъ истинныхъ цѣнителей, я желалъ бы услышать правдивый приговоръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе.....	1
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
ГЛАВА I.	
Дубровникъ.....	59
ГЛАВА II.	
Босна.....	171
ГЛАВА III.	
Сербія.....	205
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
Памятники.....	307
ГЛАВА I.	
Значки.....	321
ГЛАВА II.	
Полугласныя.....	345
ГЛАВА III.	
Гласныя.....	399
ГЛАВА IV.	
Согласныя.....	475
ГЛАВА V.	
Склоненія.....	507
ГЛАВА VI.	
Спряжение.....	707
Заключеніе.....	814
Дополненія и поправки.....	825
Списокъ памятниковъ.....	841
Сокращенія.....	847

ВВЕДЕНІЕ.

Народные Сербскіе памятники, писанные Кириллицею и подлежащіе нашему изслѣдованію, не разнообразны, но довольно многочисленны. Это суть надписи на монетахъ и печатяхъ, грамоты и Законникъ Душановъ.

Монеты и печати составляютъ скудный источникъ для исторіи и языка. Онѣ, конечно, могутъ быть сами по себѣ предметомъ любопытныхъ изслѣдованій ученыхъ, но для насъ важны только надписи, на нихъ находящіяся и переданныя или прямо въ снимкахъ, или въ такихъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ, которыя ручаются за достовѣрность передаваемыхъ ими надписей. Такъ какъ печати и преимущественно монеты носятъ не рѣдко Латинскія надписи, то, само собою разумѣется, съ этими послѣдними мы не будемъ имѣть дѣла: до насъ касаются лишь надписи, сдѣланныя на Сербскомъ языкѣ.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія монеты Сербскія стали обращать на себя вниманіе нумизматовъ. По этому случаю описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ вошли въ учебныя труды, посвященные этой отрасли человѣческихъ познаній. Но одни ученые, какъ-то: Бандури, Муратори, Аргелати, Appelъ и Іоакимъ, разсматривали только весьма немногія Сербскія монеты, описанія коихъ составляютъ въ ихъ сочиненіяхъ, относящихся къ монетамъ другихъ странъ, самую незначительную частицу. Другіе же ученые, каковы: Занетти и Нани, обращали свои изслѣдованія преимущественно только на Сербскія монеты, что видно уже изъ самого заглавія ихъ сочиненій, ибо первый писалъ «De nummis regum Mysiae seu Rasciae», а второй «De duobus impregatorum Rasciae nummis». Въ концѣ того же вѣка Рачъ въ своей Исторіи Славянскихъ народовъ помѣстилъ два снимка съ двухъ монетъ деспота Юрія Бранковича¹. Какъ прошедшее столѣтіе ознаменовалось трудами однихъ только иностранныхъ ученыхъ по части Сербской нумизматики, такъ выпѣшнее столѣтіе видитъ уже однихъ Славянскихъ ученыхъ, трудящихся на томъ же поприщѣ. Описанія Сербскихъ монетъ, въ большемъ, или меньшемъ количествѣ, и ученые изслѣдованія о Сербскихъ монетахъ, въ текущемъ вѣкѣ, сдѣланы Давыдовичемъ, Светичемъ, Луценбахеромъ, Стоячковичемъ и Спирою Поповичемъ². Труды всѣхъ этихъ и вышеупомянутыхъ ученыхъ заключались обширною статью о Сербскихъ монетахъ, съ присовокупленіемъ Булгарскихъ, Яна Шафарика, помѣщенной съ дополненіемъ въ III-й и V-й ч. «Гласника»³. Я. Шафарикъ воспользовался трудами почти всѣхъ своихъ предшественниковъ и, сверхъ того, самъ описалъ вновь много Сербскихъ монетъ, ему доступныхъ, хранящихся въ различныхъ собраніяхъ частныхъ и общественныхъ. Къ своей статьѣ онъ приложилъ 128 снимковъ съ монетъ Сербскихъ, Булгарскихъ и Венеціанскихъ, изъ которыхъ

¹ Исторія Славянскихъ народовъ, кромѣ Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна, 1794. 4 ч. Я вездѣ слѣдую второму изданію, въ Пештѣ, 1825. 4 ч. См. ч. III, стр. 168.

² Гласникъ Дружтва Србске Словесности. Связка I. У Веограду, 1847.

³ Гласникъ. Св. III, 1851, Св. V, 1853.

большинство принадлежит первымъ. (Ко вторымъ относятся только 12 снимковъ, а къ послѣднимъ всего 2). Въ предисловіи указаны нѣкоторыя замѣчательныя монетохранилища и исчислены всѣ извѣстныя автору сочиненія, относящіяся къ тому же предмету. Вотъ почему, упоминая объ ученыхъ его предшественникахъ, я не приводилъ заглавія ихъ сочиненій, мѣсто и время появленія ихъ: то и другое читатели могутъ найти въ означенной статьѣ Я. Шафарика. Замѣчу только, что у него пропущены извѣстія знаменитаго его дяди, Павла Шафарика, и описаніе С. Поповича, о которомъ я упомянулъ выше. П. Шафарикъ сообщилъ извѣстія о монетахъ короля Владислава, царя Душана, Вукашина и деспота Юрія Бранковича¹. С. Поповичемъ описаны монеты королей Владислава, Уроша I, Драгутина, Милутина, Стефана Дечанскаго, короля, а потомъ царя, Стефана Душана, деспотовъ Стефана Лазаревича и Юрія Бранковича. Но хотя означенныя два описанія пропущены Я. Шафарикомъ въ его исчисленія предшествовавшихъ сочиненій, и даже ни разу не упомянуты въ продолженіи всей его статьи; однако, нѣтъ сомнѣнія, что самыя монеты вошли въ его статью и, сверхъ того, большая часть ихъ, если только не всѣ, переданы въ снимкахъ, ибо не только монеты обонхъ были ему извѣстны, но даже второй составлялъ свое описаніе Сербскихъ и Булгарскихъ монетъ по указаніямъ самого же Яна Шафарика. Вотъ почему статью послѣднюю я принимаю за полнѣйшій источникъ Сербскихъ монетныхъ надписей и не привожу монетъ, описанныхъ его предшественниками, какъ такихъ, которыя уже вошли въ его описаніе. За годъ слишкомъ до Я. Шафарика Сербскихъ монетъ коснулся Я. Я. Рейхель, котораго статья, вмѣстѣ съ примѣчаніями П. С. Савельева напечатана въ 1-мъ томѣ Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества за 1849 годъ. Но Я. Шафарикъ не зналъ объ этой статьѣ и не воспользовался новыми, ему неизвѣстными, экземплярами Сербскихъ монетъ. Наконецъ, послѣдняя по времени статья, касающаяся между прочимъ Сербскихъ монетъ и извѣстная мнѣ по рукописи, принадлежитъ О. М. Бодянскому и написана имъ, въ видѣ письма къ Графу С. Г. Строганову, по случаю появленія предыдущей статьи г. Рейхеля. Она распадается на двѣ части, изъ коихъ въ первой сочинитель повѣряетъ изслѣдованія г. Рейхеля о нѣкоторыхъ Булгарскихъ и Сербскихъ монетахъ и во многомъ исправляетъ его, или не соглашается съ нимъ; во второй онъ излагаетъ свое мнѣніе о *златѣ* и *серебрѣ* Владимировомъ. Въ обѣихъ этѣхъ статьяхъ до насъ относятся, разумѣется, только одиѣ монеты Сербскія. Въ статьѣ г. Рейхеля находимъ нѣсколько таковыхъ, но число ихъ гораздо менѣе числа, выставленнаго у Я. Шафарика. Есть нѣкоторые сходные экземпляры у того и другаго; есть и такіе, которыхъ нѣтъ у Я. Шафарика, на пр., монета князя Лазаря съ надписью *шахъ лазрь*. Но, сличая экземпляры г. Рейхеля съ подобными у Я. Шафарика, мы замѣчаемъ, что вообще у г. Рейхеля экземпляры не такъ ясны, или же г. Рейхель не вѣрно читаетъ ихъ. Это видно и изъ статьи О. М. Бодянскаго, у котораго, мы знаемъ, находятся превосходные экземпляры старинныхъ Сербскихъ монетъ, на основаніи коихъ онъ во многомъ исправляетъ чтеніе г. Рейхеля. Жаль, что статья г. Бодянскаго, писанная только по поводу другой и, подобно этой, не имѣвшая своимъ главнѣйшимъ предметомъ описанія одиѣхъ только Сербскихъ монетъ, не могла представить всего количества этѣхъ монетъ, хранящихся у ея автора, что было бы весьма желательно для всѣхъ, занимающихся Славянскою нумизматикою. Намъ пока остается пользоваться тѣми Сербскими

¹ *Jahrbücher der Literatur. Wien. 1831, 83. Anzeige-Blatt, N 1.—Serbische Lesekörner. Pesth. 1853. стр. 9, N 5.*

надписами, которыя представлены въ трехъ послѣднихъ статьяхъ: Я. Я. Рейхеля, Я. Шафарика и О. М. Бодянского.

Печати бѣднѣ монеты и снимками и описаніями. Извѣстные мнѣ снимки съ печатей, носящихъ Сербскія надписи, и описанія, приводящія таковыя надписи, находятся: въ сочиненіи Авраамовича о Святой Горѣ¹, гдѣ сняты 10 печатей, привѣшенныхъ къ дарственнымъ грамотамъ Сербскихъ Государей; у Шимка, приложившаго къ своей Исторіи Босны и Сербіи² печать короля Твртка, 1444 г., и деспота Юрія, 1449 г.; у Раича, помѣстившаго въ началѣ III-й части своей Исторіи снимокъ съ печати Лазаря, той самой, которая изображена въ «Угорскомъ Магазиинѣ»³; въ «Сербо-Далматинскомъ Магазиинѣ»⁴, гдѣ описаны печати Стефана Лазаревича и Уроша V; у Милутиновича, снявшаго печать Ивана Червоевича⁵; въ «Споменикахъ»⁶, гдѣ описана печать Вукашина и снята печать Стефана Вукчича Косачи; въ Гласникѣ⁷, гдѣ описаны двѣ печати: одна Уроша III и другая Уроша V. Сюда же можно отнести изображеніе печати деспотицы Ангелины, находящееся у Юлиаца⁸, Раича⁹, въ «Забавникѣ Давыдовича»¹⁰, и у Яна Шафарика¹¹.

Обильнѣйшимъ источникомъ для исторіи и языка служатъ *грамоты*. До 200 слишкомъ грамотъ уже напечатано; неизвѣстно, какъ велико число не напечатанныхъ; но, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ и предположеніямъ, можно догадываться, что едва ли не большая половина еще остается подъ спудомъ. Я укажу на тѣ изданія, которыми могъ пользоваться. Сдѣсь первое мѣсто занимаютъ Споменики, которые содержатъ 180 различныхъ грамотъ, начиная съ древнѣйшей, баба Кулина, 1189 года, до грамоты Юрія Бранковича, 1689 года, и, слѣдовательно, обнимаютъ пространство времени въ четыреста лѣтъ. За ними слѣдуетъ Авраамовича «Описаніе Сербскихъ древностей на Аѳонѣ». Кромѣ выписокъ и указанія на значительное число грамотъ, хранящихся въ Аѳонскихъ монастыряхъ, Авраамовичъ напечаталъ 20 грамотъ вполнѣ, между которыми, по старшинству и важности, замѣчательнѣе другихъ грамота великаго жупана Немани. Она же перепечатана безъ всякихъ перемѣнъ (кромѣ исправленной опечатки: тугга, вм. тугга,) въ другомъ сочиненіи Авраамовича, «Света Гора», вмѣстѣ съ отрывками изъ типика Св. Савы и исчисленіемъ грамотъ, хранящихся въ Хиландарскомъ монастырѣ¹². Въ «Голубицѣ»¹³ на 1839 годъ (часть I) напечатано 7 грамотъ, которыя вошли въ Споменики¹⁴. Въ Голубицѣ на 1840 годъ (часть II) напечатаны двѣ копіи, одна съ

¹ Описаніе древностей Сръбски у Святой (Атонской) Горы. У Београду, 1847.

² Schimek's politische Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama. Wien, 1787.

³ Ч. IV, стр. 10. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Str. 336.—Wien. Jahrb. der Lit. Anz. VI. N 35.

⁴ Сербско-Далматинскій Магазиинъ, 1844, у Задру; 1851, у Загребу. Изд. Николасвичемъ.

⁵ Исторія Црне-Горе. У Бѣограду. 1835.

⁶ Сръбскіи Споменицы или старе рисовуль, дипломе, повелѣ, и свошенія Босански, Сербски, Херцеговачки, Далматински, и Дубровачки Краљѣва, Царева, Банова, Деспота, Кнезова, Войвода и Властелина. Собраны Павломъ Каряно-Твртковичемъ. Часть первая. Въ Бѣлградѣ, 1840. См. стр. 77, N 62 и стр. 207, N 120.

⁷ Свѣта II. У Београду, 1849.

⁸ Краткое введеніе въ исторію происхожденія Славеносербскаго народа, сочинено и мѣръ разныхъ авторовъ потоми изъяснено Павломъ Юлиацемъ. 1765. Стр. 123.

⁹ Часть III, стр. 333.

¹⁰ Забавникъ за годину 1821. Въва. N 4.

¹¹ Гласникъ, св. III, табл. VIII, N 88.

¹² Света Гора са стране вере, художества и повестанице. У Београду, 1848.

¹³ Голубица съ цветомъ књижевства Сръбскогъ. Изд. Григор. Возаровичемъ. Въ Бѣлградѣ.

¹⁴ NN 1, 53, 54, 55, 56, 146, 160.

грамоты царя Душана, 1351 года, апрѣля 26, индиктъ 1, другая съ хрисува султанши Мары, 1479 г., 15 Апрѣля, инд. 5. Тироль напечаталъ грамоту Стефана Уроша отъ 1357 года, 10 апрѣля¹, которая была перепечатана въ «Лѣтопись» 1838 года² и, наконецъ, вошла въ Споменики подъ № 46. Павелъ Юлианецъ напечаталъ въ своей книгѣ грамоту деспотницы Ангелины съ сыновьями, деспотами Юриемъ и Иваномъ, 1496 года, ноября 3³; она же вошла въ Споменики подъ № 178. У Миклошича, въ его изданіи одного Слова Іоанна Златоустаго, находимъ грамоту Милутина 1305—1307 года.⁴ Въ Гласникъ⁵ помѣщены грамоты: Уроша V, 1358 г., юня 2, царицы Мары, 1479 г., апрѣля 15, напечатанная прежде въ Голубицѣ, Іоанна Бранковича, 1499 г., юля 23, и др. позднѣйшія. Іоакимъ Вучичъ издалъ въ своемъ «Путешествіи»⁶ три грамоты: дарственную грамоту Стефана Первовѣчаннаго (1222—1228 г.), изсѣченную на стѣнѣ Жичанской церковной башни, князя Лазаря, 1380 г., и патриарха Спиридона, 1385 г., мая 16, инд. 2. Давыдовичъ въ «Сербскихъ Новинахъ»⁷ издалъ грамоту Дабыши, 1395 г., апрѣля 26. Магарашевичъ напечаталъ въ Лѣтопись⁸ Жичанскую грамоту, но, какъ и Вучичъ, съ большими ошибками. Павелъ Соларичъ⁹ напечаталъ грамоту Дабыши, вошедшую потомъ въ Споменики подъ № 179. Милутиновичъ, въ своей Исторіи Черногоріи, напечаталъ грамоты: Ивана Черноевича, 1485 года, января 4, и 1482 года, и др. позднѣйшія. Въ Сербо-Далматинскомъ Магазиинѣ напечатаны грамоты: Милешевская деспота Стефана Лазаревича, по видимому, не совсѣмъ точно, Уроша V, 1357 г., апрѣля 10, та самая, которая была напечатана въ Споменикахъ подъ № 46, султана Баязида, 1492 г., ноября 15, и др. поздн.¹⁰ Въ «Загребскомъ Архивѣ» изданы латинскими буквами двѣ Боснійскія грамоты королей Остои, 1400 г., декабря 8, и Томы, 1443 г., августа 22, (съ facsimile).¹¹ Шафарикъ въ своей книгѣ «Serbische Lesekörner»¹² предложилъ отрывки изъ грамотъ: Жичанской Стефана Первовѣчаннаго (по весьма точному списку), двухъ Стефана Душана отъ 1347 г. (по списку XVI вѣка) и 1348 г. (съ fac simile), изъ коихъ первая вполнѣ напечатана у Авраамо-

¹ Въ Бѣлградѣ подъ заглавіемъ: Проба штампана стары диплома Србски Царева, Краљва и Деспота, Босански Краљва и Банова и Дубровачки Властелина.

² Лѣтопись, 1838, ч. II, стр. 40.

³ Краткое введ. въ Исторію и пр., стр. 120.

⁴ S. J. Chrysostomi Nomilia in gamos palmarum. Ed. Miklosich. Windob. 1845. Фарлатъ въ Illyricum Sacrum t. VII, p. 57, сдѣлалъ переводъ этой грамоты съ Итальянскаго на Латинскій языкъ, но невѣрно отмѣтилъ 1310 годомъ. Миклошичъ критически назначилъ ей время между 1305 и 1307 годами.

⁵ Свез. I. 1847. II, 1849. V, 1853.

⁶ Путешествіе по Сербіи. У Будиму. 1828. Стр. 71—73, 111—154.

⁷ Новине Сербске изъ града Виене. 1815, 3 Сент, N 195.

⁸ Лѣтопись 1828, ч. II, стр. 9—22.

⁹ См. Шафарика въ Wiener Jahrbücher 1831, 53. Anz. VI. N 38. — Рейца, Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи, въ сборникѣ Валуева, М. 1846. Стр. 123.—Zemljopis i poviestnica Bosne, od slavoljuba Bosnjaka. U Zagrebu, 1851, Стр. 110. Грамота издана Соларичемъ въ Венеціи 1815 г. подъ заглавіемъ: Objasnenije ko snimku diploma Stefana Dabisce.

¹⁰ За лѣто 1844 (IX година), у Задру. За лѣто 1851 (XVI год.), у Загребу.

¹¹ Arkiv za povestnicu Jugoslavensku. Uredio Ivan Kukuljević Sakcinski. Knjiga II, razděl I. U Zagrebu, 1852.

¹² Serbische Lesekörner oder historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart von P. I. Schaffarik. Pesth. 1833.

вича подъ № 11, Вука Бранковича, 1371 г., царя Лазаря, 1381 г., и Стефана Топашевича, 1458 г. (по списку половины XVI вѣка). В. С. Караджичъ, въ предисловіи къ своему Словарю¹, помѣстилъ другой небольшой отрывокъ изъ грамоты царя Лазаря, 1381 года. По списку же Вука, сдѣланному для графа Н. П. Румянцова, А. Х. Востоковъ, въ «Описаніи Румянцовскаго Музея» (№ LXXIX), напечаталъ начало двухъ грамотъ, Хиландарской Душана, 1348 г., и Раваницкой Лазаря, 1381 года. В. И. Григоровичъ въ своемъ «Путешествіи по Европейской Турціи»² представлялъ образцы Сербскихъ грамотъ, но, къ сожалѣнію, перемѣшалъ ихъ съ Русскими языкомъ. Наконецъ, въ 1851 г. Шафарикъ, въ своихъ «Памятникахъ древней письменности южныхъ Славянъ»³, въ отдѣлѣ: *Okázky občanského písemnictví*, напечаталъ 17 Сербскихъ грамотъ, изъ коихъ только одна обнаружена имъ въ первый разъ: это отрывокъ изъ неизвѣстной Дубровницкой грамоты (№ II). Прочія грамоты были уже извѣстны прежде: Жичанская (№ VII) изъ Лѣтописа, Вучева Путешествія и отрывка, помѣщенного Шафарикомъ въ *Serbische Leseköfner*; грамоты: Поповской Общины (№ I), Кулина (№ IV), Нивослава (№ VI), Андрея Хлумскаго (№ VIII), короля Радослава (№ IX), Дубровничавъ (NN № X, XIV, XV, XVI, XVII), Владислава (NN № XI, XII, XIII) и Радослава Хлумскаго (№ XVIII) напечатаны въ Споменикахъ подъ NN № 11, 1, 5, 4, 2, 3, 8, 12, 16, 19, 7, 6, 9, 20. Грамота Немани (№ V) два раза напечатана Авраамовичемъ (№ 1). И. И. Срезневскій, разбирая изданіе Шафарика въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ»⁴, напечаталъ грамоту бана Кулина по подлиннику, хранящемуся въ библіотекѣ Академіи Наукъ⁵.

Вотъ все, что мнѣ извѣстно изъ грамотъ, гдѣ и когда либо напечатанныхъ⁶. Но прежде, чѣмъ пойду далѣе, считаю нужнымъ остановиться на самихъ изданіяхъ грамотъ и преимущественно на главнѣйшихъ, Споменикахъ. Не имѣя возможности слѣдить изданія съ подлинниками, я долженъ былъ вѣрить издателямъ, на сколько явленіе какой-либо странной формы не противорѣчитъ законамъ языка и на сколько оно возможно и объяснимо. Не знаю, кому приписать совершенно невозможныя формы, или, лучше сказать, ошибки, противныя здравому смыслу, — подлиннику ли, переписчику ли, или же, наконецъ, справщику; а таковыхъ ошибокъ довольно въ Споменикахъ, какъ и въ другихъ изданіяхъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ приходятся на долю подлинниковъ. Что касается до формъ, хотя весьма сомнительныхъ, однако, сколько-нибудь объяснимыхъ, то на таковыхъ я не могъ основывать ни какихъ выводовъ, но мѣстами указываю на нихъ, какъ на явленія, стоящія особнякомъ. Исторія языка требуетъ самыхъ вѣрныхъ изданій, которыя бы равнялись подлиннику; она отбрасываетъ все то,

¹ Српски Рјечник. У Вечу, 1818. Стр. IV.

² Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III.

³ *Ramátky dřevního písemství Jihoslovánův. W Praze, 1851.*

⁴ Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности. СПб. 1852. Т. I, л. 22.

⁵ Въ одномъ печатномъ отрывкѣ объ упомянутомъ изданіи Шафарика гр-ы NN V и VII отнесены къ наданнымъ въ первый разъ: до Шафарика онѣ были уже дважды напечатаны, первая Авраамовичемъ въ 1847 г. (Опис. Древн. Србсин) и въ 1848 г. (Света Гора), а вторая Магарашевичемъ и Вучемъ.

⁶ При трудности собранія всѣхъ источниковъ, я легко могъ не знать объ одной—двухъ изданныхъ грамотахъ; но на это отвѣчаю Чешской половницей: «Одна ласточка еще не приноситъ весны.» Замѣчу еще, что сдѣсь я исчислялъ только тѣ грамоты, которыя не моложе XV-го вѣка.

въ чемъ есть умышленное искаженіе языка; ей нужно не столько содержаніе памятника, сколько его языкъ. По этому списки, которыми она пользуется, за немнѣннѣе подлинниковъ, должны быть сдѣланы съ дипломатическою точностію. Отсюда видно, какъ важна для хорошаго изданія вѣрность списка. Для примѣра я сличу одинъ и тѣ же грамоты въ разныхъ изданіяхъ: итогъ покажетъ, что издатели пользовались не равно вѣрными списками, или же сами были не равно вѣрны своимъ подлинникамъ. Такъ въ грамотѣ бана Кулина Шафарикъ читается: *восьмьски*, а въ Споменникахъ, у Срезневскаго и въ Голубицѣ читаемъ: *восьмьски*, что весьма важно для исторіи полугласнаго ѡ. У Шафарика графѣномъ *дверовьчаниномъ*, а въ другихъ изданіяхъ: *графѣмъ дверовьчаниномъ*; у перваго дошолъ, въ Спом. и Голуб. дошолъ, у Срезн. дошолъ; у Шаф. *самъ живъ и вѣси*, у Срезн. *самъ живъ и вѣси*, въ Спом. и Голуб. *самъ живъ: вѣси*. Шафарикъ и Срезневскій читаютъ: *иже ходъ*, а въ Спом. и Голуб. *и вхождъ*, что не имѣетъ смысла. У Шаф. *гдѣ си што мни*; въ другихъ изданіяхъ *гдѣ си што мни*; у Шаф. и Срезн. *сръдцомъ*, въ Спом. и Гол. *сръдцомъ*; у первыхъ *вѣсиомъ*, въ другихъ *вѣсиомъ*; у первыхъ *могъ*, въ другихъ *могъ*; у Шаф. *могъ*, у прочихъ *могъ*; у Шаф. *оу двѣдести и двѣты дѣнь, крѣстителъ*, у прочихъ: *и двѣдести: и двѣты дѣнь, крѣстителъ*. Грамоты въ Голубицѣ¹ и тѣ же въ Споменникахъ не согласны кое въ чемъ между собою. Вотъ разнословія: № 53: въ Спом. *дверовьчаниномъ*, въ Голуб. *дверовьчаниномъ*; С. *сѣа*, Г. *сѣа*; С. *попръгъ*, Г. *попръгъ*; гдѣ въ Споменникахъ *и*, тамъ въ Голубицѣ *е*; гдѣ въ С. *и*, тамъ въ Г. *и* (кромѣ *и* и *и*); № 54: С. *вѣсмъ*, Г. *вѣсмъ*; С. *градѣннъ*, Г. *градѣннъ*; гдѣ въ С. *и*, тамъ въ Г. *е*; гдѣ въ С. *и* тамъ въ Г. *и* (кромѣ *и* и *и*); въ С. *иже*, въ Г. *иже*. № 55: С. *вѣдннъ*, Г. *вѣдннъ*; С. *ѡ*, Г. *ѡ*; С. *покрѣти*, Г. *покрѣти*, въ С. *всюду и*, въ Г. *и*; въ С. *и*, въ Г. *е*; С. *единоство*, Г. *единоство*. № 146: С. *дѡ*, Г. *дѡ*; С. *иже*, Г. *иже*; С. *дверовьчанинъ*, Г. *дверовьчанинъ*. № 160: С. *Александръ*, Г. *Александръ*. Какъ различно могутъ быть сдѣланы списки съ подлинныхъ грамотъ, издаваемыхъ потомъ печатно, можно также видѣть изъ сличенія грамоты царицы Мары, напечатанной въ Голубицѣ² и Гласникѣ³. Сличеніе всей грамоты заняло бы много мѣста и времени: для образца приведу только одно начало. Въ Гласникѣ: *+ вѣсвѣдѣць и прѣвѣгъ и челоуколюбивый цѣрь славы Господѣ нашъ Исусъ Хрѣтъ съмъ Бжѣи, Непостижимый, Не исповѣданный, и не ижедѣлаемый, Не ижедѣданный, владыка и творецъ всѣа творъ. хотѣнемъ восхотѣшии, "Иже же вѣсть сѣмъ, и иже никтоже, возмѣжетъ исповѣдати. ѡ Неисповѣданныхъ чюдѣсъ твоихъ хрѣ Бжѣ нашъ. Иже "Аггъ иже прѣдстоѣщи прѣстоу прѣстоу твою владыко. Бжѣствѣ твою никтоже мѡжетъ исповѣдати и т. д. Одного взгляда достаточно, чтобы увидѣть, какии невѣрными списками пользовался издатель Голубицы. Въ той же Голубицѣ напечатана грамота Стефана Душана, 1348 года, о которой знаетъ Рачъ⁴, но въ*

¹ 1839 г., ч. I.

² 1840 г., ч. II.

³ Свез. II. 1849.

⁴ Ч. II, стр. 761.